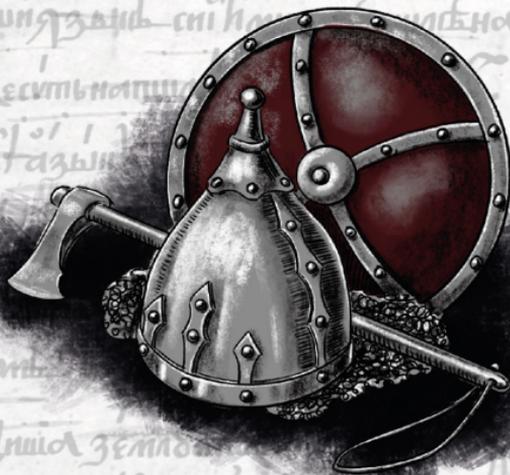


# СПЕЦНАЗ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ПОПАДАНЕЦ В МОСКОВСКОЕ  
ГОСУДАРСТВО



ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

# Юрий Григорьевич Корчевский

## Спецназ Великого князя

### Серия «Спецназ Древней Руси»

*текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=29422645](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29422645)*

*Спецназ Великого князя / Юрий Корчевский: Эксмо : Якуза; Москва; 2018*

*ISBN 978-5-222-39154-9*

## **Аннотация**

Знаменитое сражение на реке Угре в 1480 году, позже прозванное "Стоянием", положило конец монголо-татарскому игу и послужило первой вехой в становлении независимого Русского государства. Боевые действия продолжались несколько месяцев на широчайшем для тех времен фронте – более 60 верст. До решающей битвы дело так и не дошло – конец противостоянию положила отправка в глубокий тыл ордынцев отряда отборных воинов Великого князя Ивана.

Сейчас бы такой отряд назвали разведывательно-диверсионной группой специального назначения... Спецназом!

Расширялось и крепло Московское государство, прирастало землями, непрерывно воевало. И молодой дружинник Федор Сухарев прошел вместе с ним славный путь от новика до десятника и сотника, сражаясь, побеждая и познавая горечь поражений.

# Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

24

# **Юрий Корчевский**

## **Спецназ Великого князя**

© Корчевский Ю.Г., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

# Глава 1

## Боевой холоп

Отца своего Федька не помнил, мать воспитывала его и младшего брата. Впроголодь жили в полуземлянке-полуизбушке. Мальчишка трудолюбивым рос, сметливым, сообразительным, но с характером. За что не раз бит был сельским старостой. Евграф Ильич, верный слуга боярина, вечно злой, всем недовольный. После работ в поле да скудного ужина Федька к дьячку бегал, в церковь. В небольшой церкви покойно, ладаном пахнет и восковыми свечами. А главное – дьячок не обижал никогда, разговаривал ласково. Как подрос Федька, грамоте учить стал. Подросток к учению жаден, знания впитывал как губка. За две седмицы весь алфавит выучил. Дьячок рукописную книгу давал читать – «Жития святых». Читал Федька при свете свечи, в небольшом приделе храма. Со временем ладно получаться стало. Дьячок Афанасий учеником доволен. Счёту обучать стал, хвалил.

– Есть у тебя способности, Фёдор. Учись писать, со временем писарем станешь, уважаемым человеком. Всё лучше, чем спину в поле гнуть.

На бумагу и чернила денег не было, да Афанасий совет дельный дал.

– Сделай табличку. Коли бортники знакомые есть, так из

воска. Либо сам, из глины. Палочку заостри, ею пиши.

О, как не просто поначалу писать получалось! Буквицы кривые получались, как пьяные. И строка то вниз сползала, то вверх. Но премудрость со временем освоил, поскольку каждый день упражнялся, не отлынивал. Зимой, когда работы мало было, писал, читал при лучине. Мать тягу к учёбе одобряла.

– Правильно делаешь, сынок. Ты Афанасия не забывай, он художнику не научит. Глядишь, со временем писарем станешь.

Писарь в деревне второй человек после старосты. Подати за каждым холопом записывал, челобитные и прошения писал, письма.

Жизнь Фёдки изменилась в один день. Репу с барского огорода убирал, к полудню чёрные тучи нашли, дождь начался, перешедший в ливень. Фёдор работу бросил. Вымок весь, да из земли, превратившуюся в месиво, репу не вытащишь. Только за ивовую большую корзину взялся, почти полную, в амбар отнести, староста появился на подводе, с объездом.

– Ты что, лентяй, работу бросил?

Сам на подводе сидит, рогожей прикрылся.

– Так дождь же.

Староста слез с подводы, взял кнут, которым лошадь погонял, да принялся Фёдора стегать.

– Вот тебе, лентяй, вот!

Удары сильные, Фёдор уворачивался, лицо руками прикрывал, чтобы кнутом в глаз не попал староста. Как с од-

ним глазом жить? Как всадники подъехали, за шумом дождя оба не услышали. Удары кнутом вдруг прекратились, староста вскрикнул. Это его один из всадников сапогом в бочину пнул.

– За что парня мордуешь?

Всадников трое. Двое ратников, судя по доспехам – в кольчугах, на головах шлемы-шишаки, при мечях. А один в плаще, а на голове шлем. Из-под плаща края шёлковых штанов видны, заправленные в короткие мягкие сапожки. Видно – не простой витязь.

Староста сначала вскинулся. Кто это ударить его посмел? А как разглядел всадников, шапку скинул, в пояс поклонился.

– Прости, князь!

Князь усмехается презрительно, а ратник рядом снова спрашивает:

– В чём вина парня?

– Репу убирать не хочет.

– Так ведь дождь идёт, мокрая репа в амбаре погниёт. Так-то ты за урожаем радеешь?

И ещё раз старосту пнул. Не столько от боли, сколько от унижения, да на глазах парня, завопил староста. Ратник, вроде и не вопил истошно староста, с коня склонился:

– Ты чей холоп будешь?

– Охлопкова.

– А вёсен тебе сколько?

На Руси новый год исчисляли с первого марта.

– Пятнадцать.

– А на вид больше, стало быть, не хворый. В младшую дружину пойдёшь?

В младшую дружину при князе брали юношей, оружному бою учили. Как овладевал новик вверенным оружием, в боевые походы брали, но не в первую линию, а в последних шеренгах. Постепенно до опытного вояки растили. В дружинах постоянно убыль была. Кто по смерти в бою выбывал, кто по ранению, а были, хоть и редко, по возрасту. Такие при воинской избе оставались шорниками, конюхами.

Стать княжеским дружинником – мечта молодого юноши. На всём готовом – крыша над головой, еда, одежда добротная. И подчиняются только воеводе и князю. Конечно, дело рискованное, можно живот потерять. Но это дело случая. При татарских набегах, которые случались, и в полон брали, из которого никто ещё не вернулся, и убивали. Когда на потеху, а сопротивлявшихся – всегда. Аркан волосяной на шею и ну за лошадью таскать, пока кожа и мясо до кости не сотрут.

– Пойду, – сразу согласился Федька, поклон отбил.

– К отцу-матери беги, проси благословения, – усмехнулся князь.

В согласии родителей князь не сомневался, но положено так по традициям.

– Власий, заберёшь парня. К вечеру чтобы в воинской из-

бе были.

– Повинуюсь, княже.

Князь с воином с места сорвались. Остался Власий.

– Беги домой. Звать-то тебя как?

– Федькой.

Фёдор растерялся. Брать корзину с репой или оставить? В нерешительности взялся за ручку, а Власий головой мотает:

– Это уже не твоя забота.

Помчался Фёдор к избе, Власий не спеша за ним едет. Ворвался Фёдор в избу, запыхавшись, мать испугалась.

– Случилось что?

– Меня в младшую дружину сам князь позвал. Благословишь ли?

И на колени перед матерью рухнул. Что женщине оставалось? С уходом Фёдора в дружину на всё готовое одним ртом в семье меньше. А ещё надежда. Вырастет Фёдор, станет гриднем, поможет копейкой.

Сняла мать икону с красного угла, благословила.

– Когда отбываешь?

– Гридь Власий ждёт уже.

– Да что же ты человека в избу не пригласил, мокнуть под дождём оставил?

Собираться не надо, даже смены белья нет. Поднялся с колен Фёдор, мать крепко обнял, брата меньшого.

– Будет возможность, навещу.

– Не забывай своих корней, сынок! – напутствовала мать.

Фёдор на улицу выскочил. Гридь удивился.

– А узелок с барахлом где же?

– Всё на мне.

– Понятно. За мной на лошадь садись, едем.

Коней Фёдор любил, особенно когда в ночное гонял с парнями. Конь – животное умная. Ты к нему с добром, угостишь морковкой, и он не подведёт. Ратник коня шагом пустил. Грязь непролазная, на рыси или галопе коню не можно идти, скользнётся, да и тяжесть двоих нести. Фёдор по сторонам поглядывал. Видит ли кто из селян, что с дружинником он едет? Как назло, никого нет, всех дождь в избы загнал.

Через время в большое село въехали, Борисово, недалеко от Серпухова, что на Оке стояло. Гридь Власий сразу к дружинной избе. Коня в конюшню завёл, расседлал.

– Сеном-то коня оботри, – указал гридь.

Это верно, негоже коню сырým стоять. У лошадей лёгкие слабые, простудиться может. Гридь рукой махнул, за собой приглашая. Военская изба длинная, дружинников в ней много. Кто меч точит, кто в кости играет. Власий провёл его в дальний конец, представил седовласому воину. Видимо, не в одной сече дружинник участвовал, на лице шрамы, на правой руке мизинца не хватает.

– Прохор, принимай новика, князь присмотрел. Обуй, одень, учить будешь.

– Исполню. Как звать-то тебя, отрок?

– Фёдор.

– Твоё место будет, – показал на топчан Прохор. – Пока ужин не поспел, одежду подберём. Пошли.

В избе закуток небольшой. Быстро подобрали подростку рубаху льняную, портки. Да всё новое, сухое. А уж как сапоги примерили да с подошвой из толстой свиной кожи, радости Фёдора конца не было. Всю свою недолгую жизнь босиком ходил или в лаптях. Из деревенских только у старосты сапоги были.

Напоследок пояс Прохор вручил.

– Можешь меня дядькой звать. Я над младшей дружиной наставник.

Некоторые топчаны уже заняты были такими же подростками. Князь пестовал смену и пополнение для старшей дружины. За мелкими хлопотами время ужина пришло. Все в трапезную направились. Сухо, чисто, пахнет вкусно. Длинные столы и лавки обочь. Помолившись на иконы, уселись. Еда вкусной оказалась и сытной – каша с убоиной, хлеба бери сколько хочешь, а потом сладкое сыто. Дома у мамки мясо ели редко, на праздники. После ужина у дружинников свободное время. Федька за день продрог под дождём, устал. Сколько впечатлений новых! На топчан улёгся. Здорово-то как! Топчан широкий, под крепкого мужика сделан. А в избе материнной на узких полатях спал. Поневоле сравнение в голову шло. Незаметно уснул. Утром проснулся рано, как привык. За маленькими оконцами, затянутыми слюдяными пластинами, ещё темно, в воинской избе храп густой. Ещё бы

– полторы сотни дюжих мужиков и два десятка новиков, у всех сон крепкий.

После подъёма молебен в домово́й церкви, потом занятия начались. Новикам войлочные поддоспешники дали, на головы – бумажные шапки, из ваты, похожие на толстые тафьи. Для Фёдора непонятно. Осознал, для чего, когда во дворе раздали новикам крепкие прямые палки вместо мечей. Прохор-наставник учить стал, как оружие в руках держать, как наносить удары, как защищаться. А потом наставник новиков на пары разбил.

– Сражайтесь!

Никому неохота побеждённым быть, бились всерьёз. Стук палок во дворе стоит, вскрики. Со стороны посмотреть – потеха, парни палками дерутся. Но ни один из гридей старшей дружины не улыбнулся, все через учение прошли. Войлочный поддоспешник от ударов защищал, но всё же рёбрам доставалось, а больше всего – пальцам, кистям рук. Кожа на пальцах уже ободрана, подкрамливают ссадины, болят. Федька зубы стиснул. Ни за что противнику не уступает. Периодически Прохор к каждой паре подходит, на ошибки указывает, иной раз сам палку в руку берёт, медленно движения показывает.

– Понял ли?

Упражнения до полудня продолжались. Все вспотели, подустали. Для Федьки физические нагрузки привычные, сельский труд тяжёл, на поле неженкам не место. В полдень на

обед пошли. Лапша куриная, пареная репа, хлеба вдосталь, узвар из груши-дички. О! Каждый бы день так!

После обеда небольшой передых. Один из новиков Прохора спросил:

– А когда нам шлемы и броню выдадут?

Улыбнулся Прохор:

– Не торопись, всему своё время.

Молодые, они нетерпеливые. За первые полгода службы в младшей дружине отсев был. Кого-то из-за неспособности к обучению и нагрузкам отчисляли, несколько сами ушли. Учёба, она лёгкой никогда не бывает. Только когда полгода учения пролетело, новикам дали куяки. Вроде безрукавки из плотной ткани, на которую приклёпаны железные пластины.

Фёдор спросил у Прохора, а почему не кольчуги или байданы? Куяк – броневая защита воинов небогатых.

– Э, неужели сам не догадался?

К разговору все новики прислушивались, всем интересно.

– Вы ещё отроки, растёте. Кольчуга по меркам каждого ратника делается, поскольку не рубаха, не растягивается. Стоит дорого, куётся долго, месяца три. Потому куяк. А вот шлемы вскорости получите, как и щиты.

Щиты получили, но лёгкие. У старшей дружины они деревянные, круглые, кожей обтянуты, а по краям железной полосой окованы, дабы от ударов клинков не раскололись. Шлемы подобрали по размерам, под шлемы войлочные подшлемники. Шлемы стальные, русские, шишаки, с бармица-

ми сзади. Прикреплённая сзади к шлему кольчужка защищала шею. Вот теперь новики стали похожи на воинов из старшей дружины. Фёдору, часто вспоминавшему мать и младшего брата Ивана, захотелось покрасоваться перед роднёй, давно он их не видел, соскучился. Однако без разрешения Прохора уходить к семье побаивался. Новики меж собой говорили, что отпустят их на побывку не скоро.

После обучения мечному бою пришла пора учиться конному, владению копьём. Начинали с улицы, короткого, в рост человека, метательного копья. Когда освоили, пришёл черёд настоящего копья. Только получили учебные, без рожна, с тупым концом. Новикам коней молодых дали, двухлеток, к седлу и всаднику уже приучены. А вот держаться в строю, в колонне, разворачиваться в боевой порядок уже учились и новики, и кони. Сложно, коням и людям друг к другу привыкнуть надо, а ещё слаженность в десятке отрабатывать. В учебных боях десятков новиков с другим десятком сражался. Уже сколько синяков, шишек, ссадин в таких стычках получено – не сосчитать. Однако не роптал никто, понимали – для дела. Прохор, по вечерам делая примочки из лечебных трав на травмы, приговаривал:

– Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Постепенно сдружились, чувство товарищества появилось, выручали друг друга. Прохор ухмылялся в усы. Из деревенских парней выковывались ратники. Боевого опыта не было, так это дело наживное. Старшая дружина в боевых по-

ходах участвовала, стычки постоянно с порубежниками были. Да и как им не быть, ежели все соседи на земли Великого княжества Московского посягали. С юго-востока жадная и жестокая Большая Орда, с востока Казанское ханство, с запада поляки и Литва, да и в псковских землях разбойничал Ливонский орден.

Магистр фон дер Борх уже многие земли под себя подмял. Мало того, в Великом Новгороде заговор зрел, под Литву и Польшу откачнуться хотели. Во главе заговора новгородский Архи-епископ Феофил. И в самом Великом княжестве не всё спокойно. С приходом на престол Ивана III Васильевича братья его, удельные князья Андрей Большой и Борис Волоцкий, требуют увеличения наделов, де несправедливо старший брат земли наделил. Великий князь Иван земли собирать хотел, а не дробить. В 1464 году к Москве присоединилось Ярославское княжество, в 1474 – Ростовское. В 1472-м Иван III отправил войска на Пермь, и повод был, обидели пермяки московских торговых гостей. Рать пермская разбита была, и пермские земли подпали под великокняжескую руку.

На южных границах Московского государства была создана засечная черта, именованная «Окским береговым разрядом», тянувшаяся по реке Оке, её левому берегу. Южнее черты земли Рязанского княжества, подчинившиеся Москве в 1456 году. На границе Рязанского княжества и Дикого поля своя засечная черта есть, с заставами.

Золотая Орда после большой «замятни» развалилась на части – Астраханскую, Казанскую, Крымскую, Ногайскую, Сибирскую и Большую. Во главе Большой ярый враг москвитян, хан Ахмат. А у Ивана, Великого князя Московского, союзник только один, да и тот слабый, – крымский хан Менгли-Гирей. После развала Золотой Орды ханы Большой Орды неоднократно пытались ходить походами на Крым, подмять его под себя. Войско у Менгли-Гирея невелико, и он тоже стал искать для себя союзников, действуя по принципу: враг моего врага – мой друг.

Только через год обучения многим ратным премудростям новики влились в большую дружину. Клялись в верности на Библии князю Даниле Патрикееву, а в его лице и Великому князю Московскому Ивану III Васильевичу. После присяги торжественный молебен и обед. А уж затем Прохор распустил всех бывших новиков на свидание с семьями, дав сроку три дня. О, как ждал этого момента Фёдор! О конь, да в куяке и шлеме, оружно заявился домой. Хоть плохонько жили, голодно, да семья – это опора для любого человека, а дом – самое желанное место, как бы хорошо в других землях ни было.

Застоявшийся конь легко нёс свежеиспечённого гридя к деревне. Родная изба показалась маленькой, покосившейся. На стук копыт выскочил на крылечко брат Иван. Тоже вырос, в плечах раздался, ещё годик и тоже можно в новики определять. Обнялись братья, да так и стояли несколько ми-

нут недвижно.

– Мамка где?

– Где ей быть, у печи. Немного ржаной муки удалось купить, хлеб печёт, слышишь, как духовито пахнет?

Из приоткрытой двери в самом деле пахло хлебным духом. Посожалел Фёдор, что не удалось никаких подарков привезти, да на что? По паре медяков выдали, их и вручить хотел. Ворвался в дом, мать с испуга едва деревянную лопату не выронила, которой тесто в печь сажала. Обхватил её крепко Фёдор, мать заплакала.

– Уехал и как пропал. Ни весточки не послал с оказией – жив ли? Дай на тебя погляжу.

Отстранилась, оглядела.

– Вырос-то как! И одёжа справная! Здоров ли?

– Здоров, матушка! А оказии, весточку передать не случилось. Ноне не новик я, гридь в старшей дружине князя.

– Дай-то Бог, служи верно.

– А ты здорова ли? Не обижает староста?

– Бить не бьёт ни меня, ни брата твоего, видимо, опасается. А по мелочи пакостит. То недоимку запишет, то на дальний огород пошлёт, куда идти полдня.

– Я поговорю с ним.

– Ох, не надо! Пожалуется Охлопкову, быть беде.

Но староста сам напросился. К вечеру Фёдор прогуляться по деревне пошёл. Пусть девки посмотрят, позавидуют. А никого и не видно. На околице староста встретился. Хихик-

нул мерзко:

– Ишь, вырядился, ровно скоморох! Голь перекатная!

Вскипел Фёдор, старые обиды вспомнил. Кулачному бою уже обучен. Ударил кулаком под дых, согнулся староста от боли, дыхание перехватило. Фёдор его за воротник схватил, потащил от деревни. Неподалёку овраг был, селяне мусор туда выбрасывали, натуральная помойка. По дороге оглянулся, не видит ли кто? Староста в себя пришёл, понял – не совладать с Фёдором, окреп в гриднях, мышцы силой налились, испугался за жизнь свою.

– Феденька, ты что делать со мной хочешь?

– В мусоре али в навозе утоплю. Воздух в деревне чище будет.

– Ох, не бери грех на душу!

– А сам-то, когда селян обижаешь, о грехе думаешь?

Вот уже и край оврага, глубокий он, внизу ручей течёт. По крутым склонам выбраться не просто, да ещё как бы и шею не свернуть при падении.

– Читай молитву, паскудник! – сказал Фёдор.

В глазах старосты отчаяние, страх. Гридь под княжеской рукой. Если побьёт, а видаков нет, жаловаться бесполезно.

– Помилуй, Феденька! – взмолился староста.

Хотел Фёдор удавить старосту, даже писка никто не услышал бы. Да опасался. Составит боярский сын Охлопков два события – приезд Фёдора и убийство старосты, поймёт, чьих рук дело. Доказать сложно будет, но разбирательство после-

дует. И не за себя боялся, за мать и меньшого брата. Староста на колени рухнул.

– Пощади!

– Пёс шелудивый, – пнул его Фёдор. – Коли мать или брата обидишь ещё, жить тебе останется ровно до моего приезда в деревню.

Грозный прежде староста сломался, стал сапоги Фёдору целовать.

– Живи, жук навозный, но слова мои помни, слово своё сдержу!

Фёдор повернулся и к избе направился. Настроение после встречи испортилось. Как стемнело, спать улёгся. Следующий день воскресенье, нерабочий. Кто-то из деревенских в соседнее село пошёл, в церковь и на торг, другие домашними делами заняты. Летом у селян свободного времени мало. На барских огородах работать надо, с личным хозяйством управляться – куры, свиньи, у некоторых и коровы. Эти уж богатеями местными считались.

Фёдор знакомых обошёл, девкам показался, ноне он жених завидный, перед парнями одеждой да бронёй похвастался. Не всех в gridsни берут, даже если желание есть. А вот глянулся он князю.

А на следующий день в полдень обнял маманю и брательника, кончилась побывка. Коня погнал, дорога сухая, тепло, ветер в лицо бьёт, хорошо!

В воинской избе суета. Фёдор уже в большой дружине, не

под Прохором. Но первым встретил его.

– День добрый, дядька Прохор. Чего случилось-то? Почему сумятица?

– Хан Ахмат с ратью по рязанским землям идёт. Князь приказал дружине в поход собираться.

О, как вовремя Фёдор подоспел. Перемётная сума уже готова. Копьё взял, щит к задней луке седла приторочил, мечом опоясался. А уже труба ревёт, объявляя построение. Коня вывел, потолкался немного, пока своё место в десятке нашёл. Десятник Тимофей Бармин вдоль строя ратников прошёлся. Все ли на месте, в порядке ли оружие, да кованы ли лошади?

После осмотра к сотнику побежал на доклад. Войско уходило не всё, только сотня. Ещё полсотни оставалось вместе с младшей дружиной, куда новиков набрали. Молодые парни на ратников с завистью смотрели.

– На конь! – раздалась команда.

Выдвигались десятками, выстраивались в колонну. Впереди сотник Евграф Пыльцын. Его дело сотню к Коломне привести, к месту сбора главного войска.

Наущаемый и подстрекаемый Литвой, хан Ахмат, собрав большое войско, двинулся из Дикого поля на Русь. Заняв правый берег Оки, стал дожидаться подхода союзников – злокозненной Литвы. От места бивака во все стороны разъезжались небольшие отряды поганых, совершали налёты на сёла, грабили и жгли, занимались привычным делом. Ну не

работать же воину? Нашествие началось в июле.

Подчиняясь приказу Ивана III, который прибыл в Коломну, воевода Алексина Семён Беклемишев вывел рать из города и переправил на левый берег реки, фактически бросив город. Татарские разъезды тут же донесли хану, что город без защиты. Окружённый деревянным тыном, оставшись без ратников и пушек, город сумел продержаться в осаде три дня, с 29 по 31 июля. Горожане бросали со стен камни, лили кипящую смолу и кипяток. Теряя воинов, хан обозлился, приказал сжечь город. Обычно это было не в правиле ордынцев. Сначала надо захватить город, взять трофеи, пленных, а потом жечь можно. Приказ исполнили в точности. Сотни лучников стали пускать на город стрелы с горящей паклей. Деревянный город вспыхнул сразу во многих местах. Когда прогорела и обвалилась часть деревянного тына, окружавшего город, горожане предприняли попытку спастись. Выбегали из огненного пекла, где от дыма и жара дышать уже было нечем. Татары их секли саблями нещадно. Дым от пожара был виден за много вёрст в округе.

Для Фёдора, неискущённого в битвах, было удивительно, почему великий князь собирает рати не в Серпухове, от которого Алексин близко, а в Коломне, от которой до татар почти сотня вёрст. Ратники на привале баяли, что Иван Сутулый, как прозвали в народе Ивана Васильевича, перекрывает татарам дорогу на Москву. В Коломне в большом лагере на лугу, под стенами городской крепости, несколько дней

простояли. Задержка была вызвана тем, что ждали подхода Юрия Васильевича, брата Великого князя, с ратью и пищалями. В лагере Фёдор в первый раз увидел Великого князя.

Иван III был старшим сыном Великого князя Московского Василия II Тёмного и дочери серпуховского князя Марии Ярославны. Отличался Иван осторожностью, был скрытен, властолюбив, обладал железной волей, крутым нравом и холодным умом. Внешне худощав, высок, красив лицом, был сутул, за что в народе его прозвали Сутулым, а иные Горбатым.

Великий князь был окружён воеводами, располагался в большом походном шатре. Фёдор видел его мельком. Хотелось рассмотреть, да князь проехал быстро. Наутро после подкрепления ратью Юрия Васильевича войско выступило в поход. До ратников уже доносились слухи, что татары подступили к Тарусе, от которой до Серпухова один дневной переход. Коней гнали быстро. Фёдор со своим десятком в конце большой колонны, где из-за пыли, поднятой множеством копыт, не видно ничего и чихать хочется.

Пока добрались до Серпухова, пропылились изрядно. И здесь, на въезде к лагерю, Фёдор увидел татар, довольно близко. Запаниковал, за меч схватился. Но тревога оказалась ложной. Вместе с князем Андреем в поход против ордынцев отправился казанский царевич Муртаза во главе нескольких сотен своих воинов. Глаза раскосые, лица скуластые, вислые усы, у всех воинов луки с колчанами за плечами, сабли на

поясе, на головах шлемы – мисюрки. Поди отличи казанского татарина от ордынца. Позже уже различал, у ордынцев лица смуглей, степной загар жёсткий, медью отливают.

После ночёвки Великий князь распорядился войско вдоль Оки распределить. У Ахмата сто путей, поди узнай, какой дорогой он отправится. Главная задача русских ратей – не дать татарам переправиться. Ока широка, судоходна. Татары по своему обычаю пользуются на переправах надутыми бурдюками. Ширина реки ещё одно преимущество даёт, татары по своему обыкновению перед боестолкновением врага градом стрел осыпают. Боя ещё нет, а противник уже потери несёт в людях и конях, морально подавлен.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.